

#Юань Мань никогда бы не признался, что больше всего на свете ему нравятся глаза Сюй Цзинью#

—

Ян Мэн успешно очистила свою репутацию от «подозрений» в тайной влюбленности, и Юань Маню больше не нужно было за ней следить.

...Хотя нет!

Юань Мань подумал, что слово «подозрение» звучит как-то совсем уж неуместно. В конце концов, тайно любить такого красивого, открытого, солнечного и уверенного в себе парня — это же не киберпреступление и не пятно в биографии!

Но не будем отвлекаться. Теперь в блокноте Юань Маня имя Ян Мэн было вычеркнуто, и остались лишь две последние кандидатки.

— Фэн Линьхуэйцзюань из класса 1-4 и Шэнь Силань из класса 3-8. Тот, кто в меня влюблен, определенно одна из них! — глаза Юань Маня сияли. С таким азартом ищут не тайных поклонников, а наемных убийц.

Он возомнил себя Шерлоком Холмсом из школы при Педагогическом университете, а Сюй Цзинью назначил своим доктором Ватсоном. Единственным отличием было то, что они не жили вместе.

— Фэн Линьхуэйцзюань... — Сюй Цзинью повторил это имя. Судя по тону, оно не было ему чужим.

Юань Мань:

— Ты её знаешь? Впрочем, логично — вы оба на первом году, да и оба завсегда на Доске почета среди лучших учеников. Наверняка пересекались.

Будучи ключевой школой, школа при Педагогическом университете никогда не пропускала ежемесячные тесты, промежуточные и итоговые экзамены. Каждый год она также выступала инициатором «Объединенного экзамена восьми школ провинции». Экзамен за экзаменом — учеников прожаривали так, что они становились «с хрустящей корочкой», а некоторые и вовсе «подгорали».

Особенно суровым был «Объединенный экзамен восьми школ». Его сложность была запредельной, но если удавалось попасть в топ-20 по провинции, то имя не только попадало на Доску почета перед учебным корпусом, но и полагалась солидная стипендия.

Успеваемость Юань Маня была средней — все его мозги уходило на компьютерные игры, поэтому он никогда не следил за «великими богами» с Доски почета. Но с тех пор как он познакомился с Сюй Цзинью, его взгляд волея-неволей выхватывал это имя, и он с изумлением обнаружил, что следы Сюй Цзинью повсюду.

Он был в библиотеке, он был на Доске почета, и даже в рекордах «Пасьянса Паук» на компьютере в кабинете информатики тоже был он.

Как друг Сюй Цзинью, Юань Мань даже испытывал некоторую гордость.

Взять ту же Доску почета. Фотографии там в основном были обычными снимками из жизни, которые приносили сами ученики. Только у Сюй Цзинью там красовалось фото на белом фоне — явно скан с ученического билета.

На фото юноша в школьной форме стоял с прямой спиной, в нем уже угадывались черты взрослого мужчины. Слегка длинная челка была убрана в стороны, открывая идеальные черты лица. Он был без очков, его взгляд был равнодушно устремлен в камеру, а губы плотно сжаты. Он походил на бесстрастную нефритовую статую.

Как можно на фото для документов получаться настолько хорошо? Это просто несправедливо!

Юань Мань вспомнил свое фото на ученическом: фотограф, нанятый школой для потоковой съемки, превратил его в какую-то скачущую мартышку.

Юань Мань посмотрел на Сюй Цзинью:

— На Доске почета ты вышел просто отлично! Тебе стоит и в жизни открывать лоб и снимать очки, а то зря пропадает такое красивое личико.

С этими словами Юань Мань не удержался и начал «распускать руки», пытаясь стянуть очки с Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью не собирался так просто сдаваться и инстинктивно попытался уклониться, но у Юань Маня был свой хитрый прием.

Юань Мань быстро замахал руками, его пальцы сплетались в безумные узлы, словно он читал заклинание: «Хе-хе-ха-ха, срочно исполняй мой приказ — замри!», после чего резко указал двумя пальцами правой руки на Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью:

— ?

Юань Мань:

— Замри! Замри! Замри!

Сюй Цзинью:

—

Юань Мань напомнил ему:

— Ты должен сказать: «О ужас, я обездвижен!»

Сюй Цзинью обреченно вздохнул:

— Ты что, ученик начальных классов?

Даже в начальной школе уже не играют в такие детские игры.

Юань Мань шикнул на него:

— Тсс! Ты сейчас «заморожен», ты не можешь говорить.

Сюй Цзинью:

— Но ты же сам только что просил меня заговорить.

Юань Мань:

— Молчи! Я тебя «заморозил»!

Сюй Цзинью: —

Он замер на месте.

Юань Мань, заложив руки за спину, неспешно подошел к Сюй Цзинью, снял с него очки, а затем, обнаглев окончательно, бесцеремонно растрепал его челку. Длина волос Сюй Цзинью явно не соответствовала школьному уставу — густые пряди спадали на глаза, что, по мнению Юань Маня, сильно занижало его «индекс красоты».

Юань Мань обхватил его лицо обеими ладонями, заставив поднять голову и посмотреть на него. Тонем «разбойника-ловеласа», встретившего прекрасную девуцу, он произнес:

— Младший, будь хорошим мальчиком, слушайся, и старший тебя приголубит...

Последнее слово застряло у него в горле.

Юноша мягко опустил подбородок в его ладони, глядя на него послушно, нежно и без тени притворства. Без завесы челки и без преграды в виде очков идеальные черты лица Сюй Цзинью предстали перед Юань Манем во всей красе. Между ними было меньше полуметра — можно было разглядеть даже дрожание ресниц Сюй Цзинью. Удар этой красоты был такой силы, что Юань Мань мгновенно забыл, что собирался сказать дальше.

Особенно эти глаза — Юань Мань никогда бы не признался — больше всего на свете ему нравились глаза Сюй Цзинью.

Одинарное веко, уголки глаз чуть приподняты, а когда он смотрел на кого-то, из-под ресниц струился такой глубокий, пленительный свет... От одного этого взгляда в упор у Юань Маня всё тело обдало жаром, а в голове стало пусто от паники.

Сердце Юань Маня забилось как сумасшедшее, ладони будто обожгло огнем — этот жар полз от кистей по предплечьям, добираясь до кончиков ушей.

В испуге он отступил на шаг, отдернул руки и непроизвольно встряхнул ими, словно пытаясь сбросить температуру. Очки он в спешке буквально всучил обратно Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью не понял, почему его так резко оттолкнули:

— Что случилось?

— Да ничего, — невпопад ответил Юань Мань. — Лучше надень очки. И челку верни на место. Холодает же, еще лоб застудишь.

Сюй Цзинью:

—?

Он молча надел очки, поправил волосы, чувствуя легкую тоску.

Неужели у него на лице была какая-то грязь, из-за которой старший почувствовал брезгливость?

Юань Мань дважды кашлянул, отвел взгляд и снова начал насильно менять тему:

— Ну это... о чем мы говорили? Ах, да-да, мы говорили про Фэн Линьхуэйцзюань. Ты её знаешь?

— Не то чтобы знаю, — интерес Сюй Цзинью заметно угас. — Но слышал. На прошлом экзамене восьми школ она была третьей в школе и одиннадцатой в провинции.

— Ты — Бог учебы, она — отличница, а я — полный неудачник, — Юань Мань надул губы и небрежно сложил ладони в приветственном жесте: — Мое почтение, мое почтение.

Затем Юань Мань любопытствовал:

— Кстати, я слышал, что за экзамен восьми школ дают стипендию, это правда?

— Да, — Сюй Цзинью назвал сумму, от которой Юань Мань ахнул: — Оказывается, кто-то реально ходит в школу, чтобы зарабатывать деньги!

Сюй Цзинью в замешательстве спросил:

— Это разве много? После окончания средней школы приемные комиссии нескольких провинциальных школ обивали пороги моего дома, предлагая стипендию в двадцать раз больше этой.

Юань Мань прижал пальцы к точке над верхней губой [прим: точка Жэнь-чжун, на которую нажимают при обмороке], делая вид, что вот-вот задохнется:

— Всё, великий отличник, замолчи, умоляю тебя.

Глядя на его забавные мольбы о пощаде, Сюй Цзинью тихо рассмеялся.

Он не стал говорить о том, что когда после экзамена он ходил в кабинет директора за своей стипендией, то случайно услышал разговор Фэн Линьхуэйцзюань с директором.

Фэн Линьхуэйцзюань была очень молчаливой девушкой. С очень короткими волосами, смуглой кожей, она почти ни с кем не общалась в школе.

Директор тогда сказал:

— Твой классный руководитель уже рассказал мне о ситуации в твоей семье. Но по правилам, только первая десятка провинции получает стипендию первой степени. За места с одиннадцатого по двадцатое положена только вторая степень, если только кто-то из первой десятки не откажется.

Впрочем, в прошлом месяце одна меценатская компания связалась с нашей школой, они хотят учредить «стипендию вдохновения». Твои оценки и семейные условия вполне позволяют на неё претендовать. Но нужно будет поучаствовать в рекламной кампании: сделать несколько фото, они еще захотят приехать к тебе домой, посмотреть на условия... Вот документы, подумай и спроси родителей, согласны ли они.

Фэн Линьхуэйцзюань ничего не ответила. Прошло много времени, прежде чем она взяла этот листок.

Пока они говорили, Сюй Цзинью стоял за дверью и не входил.

В школе все носят одинаковую форму, почти одинаковые рюкзаки и похожую обувь — разница почти не видна. Но стоит снять форму — и различия между людьми и семьями становятся очевидны, как рифы после отлива.

Тот случайно подслушанный разговор был личным делом Фэн Линьхуэйцзюань. Сюй Цзинью никому об этом не рассказывал и не собирался говорить даже Юань Маню.

Не потому, что он не доверял Юань Маню. Просто он лучше всех умел хранить секреты.

Чужие секреты. И свои собственные.

— С Фэн Линьхуэйцзюань пока не горит, — голос Юань Маня прервал его раздумья. — За это время ты мне во многом помог. В благодарность за то, что ходил за меня в аниме-клуб, я, как твой старший, не могу жадничать! Есть что-нибудь, что ты хочешь съесть или куда-нибудь сходить? Говори прямо! Моя заначка хоть и не сравнится с твоей стипендией, но угостить тебя обедом и развлечься — вполне хватит!

Первой реакцией Сюй Цзинью был отказ — он не хотел, чтобы Юань Мань тратился. Но он быстро осознал: когда «расследование» закончится, их общение может снова сойти на нет. Он должен дорожить каждой крупницей времени, проведенного вместе.

— Мне всё равно, — ответил Сюй Цзинью. — Обычно я хожу только по маршруту «дом-школа», так что не знаю, где тут можно поесть или развлечься. Если у тебя есть любимые места, веди меня туда. То, что нравится тебе, мне... мне тоже понравится.

Юань Мань подумал: «Что это еще за „мне понравится то, что нравится тебе“?»

Боже, этот Сюй Цзинью с таким красивым лицом говорит такие приятные вещи, что в груди у него снова всё загорелось.

— Тогда я отведу тебя в свое самое любимое место! — Юань Мань щелкнул пальцами. — Оно тебе точно знакомо!

— ?

— Пойдем в Первую школу! В твою родную среднюю школу! — подсказал Юань Мань. — Помнишь тот переулок у ворот? Если пройти через него — там целая улица закусок Первой школы! Иди за старшим, я накормлю тебя от начала до самого конца улицы!

Сюй Цзинью: —

—

От автора:

Хорошая новость: любимый ведет меня в место нашей первой встречи!

Плохая новость: любимый вообще не помнит место нашей первой встречи..... [рыдает]

—

<http://bllate.org/book/16512/1504018>